

Научная статья

УДК 398.332 (=512.151)

DOI 10.17223/18137083/84/2

Поэтика и историзм жанров трудовой обрядности алтайцев

Надежда Романовна Ойноткинова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Аннотация

Статья посвящена поэтике и историзму жанров трудовой обрядности алтайцев: охотничьих благопожеланий и заклинаний, скотоводческих и земледельческих заговоров и благопожеланий. В современных условиях изменения трудовой жизнедеятельности алтайцев некоторые из жанров почти утратили свое бытование в естественной среде. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации и публикации текстов обрядового фольклора алтайцев в академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Новизна исследования заключается в определении жанровых признаков текстов трудового фольклора алтайцев с применением историко-типологического метода.

Ключевые слова

фольклор алтайцев, трудовые обряды алтайцев, семантика и прагматика жанров трудовой обрядности алтайцев, охотничьи благопожелания и заговоры, скотоводческие заговоры, трудовые песни

Для цитирования

Ойноткинова Н. Р. Поэтика и историзм жанров трудовой обрядности алтайцев // Сибирский филологический журнал. 2023. № 3. С. 19–33. DOI 10.17223/18137083/84/2

Poetics and historicism of the genres of labor rituals of the Altaians

Nadezhda R. Oinotkinova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>

Abstract

The study is devoted to the characterization of the genres of labor rituals of the Altaians from the point of view of their historicism: hunting wishes and incantations, cattle-breeding, and agricultural incantations. The various speech genres and rituals surrounding work serve to

© Ойноткинова Н. Р., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 3. С. 19–33
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 3, pp. 19–33

regulate human behavior, develop labor skills, and provide guidelines for interacting with the environment in everyday life. The study materials included published and unpublished texts on the labor rituals of the Altaians. Combining the historical-typological method with the contextual analysis of ritual texts allowed the specifics of the folklore genres under consideration to be identified. A conclusion is drawn that some genres of labor activity continue to exist in the natural environment and are considered unique phenomena in the modern lifestyle of the Altaians. A feature of hunting and agricultural wishes is their relationship with the animistic cult of nature worship. An important pragmatic component of hunting wishes is expressing a wish in order to obtain what is desired. The essential magical practices of the Southern Altai people include the compulsion to accept a newborn calf in case the uterus refuses to feed it. The Southern Altaians sing incantations to domestic animals, with certain extra-linguistic words-symbols fixed for each animal. The agricultural rituals of the Altaians in the past were associated with grain cultivation since cereals were of paramount importance in their diet.

Keywords

folklore of the Altaians, labor rituals of the Altaians, semantics and pragmatics of the genres of labor rituals of the Altaians, hunting good wishes and incantations, cattle-breeding incantations, labor songs

For citation

Oynotkinova N. R. Poetics and historicism of the genres of labor rituals of the Altaians. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 3, pp. 19–33. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/84/2

Традиционная народная обрядность алтайцев в процессе своего существования накопила опыт многих поколений. Трудовые обряды были направлены на регулирование поведенческих стереотипов человека в быту и труде, на содействие освоению трудовых навыков, на соблюдение правил взаимодействия индивидуума с окружающей средой. К трудовой обрядности алтайцев относятся охотничьи, скотоводческие и земледельческие обряды, сопровождаемые поэтическими произведениями, благопожеланиями, заговорами, заклинаниями, песнями. Цель данной статьи – выявление особенностей жанров алтайского фольклора, функционирующих в системе трудовой деятельности человека.

Трудовая обрядность алтайцев имеет схожие черты с обрядностью других тюрко-монгольских народов, о чем свидетельствуют исследования по обрядности калмыков Т. Г. Борджановой [2007], тувинской обрядности Ж. М. Юша [2009]. В анализе фольклора мы опирались на фольклорно-этнографическое описание обрядов, связанных с земледелием, охотой и скотоводством у алтайцев, представленных в трудах этнографов: Н. П. Дыренковой [1949], Л. П. Потапова [1929; 1952; 2001], Ф. А. Сатлаева [1970; 1974], К. Е. Укачиной, Е. Е. Ямаевой [1993], С. П. Тюхтеновой [2009; 2017], Э. Г. Торушева [2007а; 2007б; 2013; 2017; 2018; 2019а; 2019б; 2019в].

Материалом исследования послужили опубликованные в сборниках и монографиях тексты по трудовому фольклору алтайцев, а также наши неопубликованные полевые записи по трудовой обрядности алтайцев. Впервые тексты охотничьих, скотоводческих, земледельческих обрядов алтайцев, собранные в XX в., были опубликованы на алтайском языке в сборнике «Алтайские благопожелания» [Укачина, Ямаева, 1993]. В коллективное издание «Обрядность в традиционной культуре алтайцев» [2019] были включены различные благопожелания и песни, исполняющиеся в разных сферах трудовой обрядности алтайцев.

Одним из фундаментальных направлений в изучении отдельных жанров фольклора является историческая типология, целью которой становится выявление различных исторически сменяющихся друг друга форм того или иного жанра

в пределах одной этнокультурной традиции или жанровых форм, существующих на одном синхронном срезе в разных этнических традициях. В нашей работе применялся *историко-типологический метод*, позволяющий исследовать живые исторические процессы, происходящие в жанрах и самих обрядах [Путилов, 1976, с. 16–30]. Историко-типологический метод позволяет рассмотреть национальную обрядовую традицию во множестве ее разнообразных синхронных и диахронных связей. Использовалась *методика контекстуального анализа* текстов в структуре обрядов, их прагматика и семантика. Рассмотрим фольклорные жанры в системе трудовой обрядности алтайцев.

1. Охотничьи обряды алтайцев

Охотничий промысел в прошлом занимал видное место в традиционной культуре алтайцев, поэтому он окружен архаичным религиозно-мифологическим контекстом. Полное описание охотничьего занятия у алтайских тюрков представлено в работе Л. П. Потапова «Охотничьи поверья и обряды у алтайских тюрков [1929]. Ученый отмечал, что «религиозное наполнение этого промысла настолько обширно, что он, в понятиях туземцев, представляется священным» [Там же, с. 123]. Исследователь считал, что многие поведенческие установки и правила охотников восходят к мифу о том, что в горах хозяевами являются духи, поэтому всё живое принадлежит им, следовательно, результат охоты зависит от расположения горных хозяев.

Охота носила сезонный характер. Начиная с сентября охотились на диких козлов, горных баранов. В октябре-ноябре открывалась охота на красных лис и волков. Отстреливали только лис с высококачественными шкурами, они назывались «поспевшими». В это же время производился отлов хорьков и горностаев.

У охотников существовали запреты, направленные на экологичное использование природных ресурсов. Так, нельзя сжигать шерсть и шкуру добытых животных, а также выбрасывать их кости, обычно их закапывают в землю или кладут в дупло дерева. По охотничьей этике запрещается стрелять в глаза, а также в уши животного, считалось, что иначе охотник мог ослепнуть, или у него могли заболеть домашние. Глаза убитых зверей закидывали в тайгу, говоря, что Алтай даст эти глаза другому зверю. По представлениям охотников, многие животные слышат и понимают человеческую речь, поэтому они называли их иносказательными именами, и в отношении зверей и птиц они соблюдали определенные речевые и поведенческие ограничения – табу, которые были обусловлены анимистическими воззрениями на окружающий мир.

Охотничьи благопожелания как исторический феномен традиционной культуры алтайцев по своему содержанию и функциональной направленности связаны с культовыми обрядами. В них заложена вера в магическую силу слова и действия, когда восхвалениями и задабриванием духа-хозяина местности (Алтая) возможно получение желаемого. Но по структуре охотничьи благопожелания, в отличие от культовых, более лаконичны и конкретны. Специфика их исполнения и назначение сугубо производственные, связанные с охотничьим промыслом.

Л. П. Потапов писал, что ритуальные действия начинались с приготовления к выезду на охоту. Ехать на промысел необходимо было чистым. Женщина не должна дотрагиваться до ружья или сети для ловли зверей. Охотник должен подготовить своего коня и снаряжение, продукты на несколько дней, а также ритуальные жертвенные угощения для духов-хозяев гор. Охотники, приехав в наме-

ченный район охоты, раскидывают стан вблизи ветвистого непромокаемого дерева, окропляют молоком или молочным чаем, «развешивают шнурки с девятью ленточками на каждом, в количестве от одного до трех, подвешивая их обычно на березу или кедр, соблюдая определенное направление шнурка – на восход солнца. Например, тубалары повязывают ленточки трех цветов: синие, желтые и белые. Между ними привязывают шкуру белого зайца или летнюю белку, иногда хвост и голову глухаря. По объяснению тубаларов, эти существа чистые, потому что живут под землей, кроме того соответствуют указанным цветам. Вслед за этим они обращаются к хозяину тайги» [Потапов, 1929, с. 136]. Кумандинцы перед отправлением на промысел пушного зверя производили кропление покровителю охоты (*шалыг*). Ф. А. Сатлаев писал: «Сначала обычно кропили вином, затем жидкой ячменной кашницей (*шалыг* или *шилиг*). Ее варили из талкана с добавлением ржаного солода (*угут*). Охотник произносил текст заклинания (*алгыш*) и брызгал кашницу из деревянной ложки на изображение духа охоты *Шалыг*, или, по-другому, *Ўрген эзи*» [Сатлаев, 1974, с. 57]. По возвращении домой «охотники делились с родственниками принесенным мясом. Пушнину вешали под изображением покровителя охоты (*шалыг*) в правом переднем углу. Затем совершалось кропление вином, сопровождаемое произнесением заклинания» [Там же, с. 59], в котором обращаются к богу (*кудай*) и духу-покровителю семьи, который «сопровождает и оберегает» охотника в пути и на охоте.

Ал тайгадан ньанганда, Абыр чөр ньандым. Карчы кайын кестирбес Кайыр Солтон, Өрө турган кудайым! Ал тайга чор ньандым. Арынбазан, аас тег! Сары тийинг сагалыг, Сары шакпын тайактыг. Кара чылан камчылыг, Сары чылан тискинниг, Сары ньанын ньанчынак. Кечиглеп суг кечерде, Көллөгиме чөлөк болды. Ал тайганы ажарда, Аргама чөлөк болды.	Когда возвращался с дикой тайги, Благополучно возвратился. Не разрешающий рубить переплетенную березу, Кайыр Солтон, Вверху стоящий мой бог! Из глухой тайги возвратился. Если не сердисься, то выпей! Из желтой белки борода твоя, Из желтой акации посох твой. Черная змея бич твой, Желтая змея повод твой, Хромающий на одну сторону (ногу). Когда через переправу переходили, Моей тени поддержкой был. Когда глухую тайгу переваливали, Моим плечам поддержкой был. [Там же, с. 60].
--	--

Основной целью ритуала жертвоприношения кроплением вином после возвращения с охоты являлась просьба об удачной охоте в будущем, «открытой» дороги.

Современные алтайцы для удачной охоты перед выездом также совершают обряд жертвоприношения духам-покровителям семьи и домашнего очага (*Санды айлына салала, жолын ачынар*). Кроме того, охотник готовит себя морально, соблюдает чистоту тела и помыслов (*бай тудар*), не разглашает никому планов о предстоящей охоте. По рассказу нашего информанта, обязательной составляющей охоты является совершение обряда поклонения Алтаю, угощения духов-хозяев горы:

Бай тудар. Эртең эки күннең андап барарга турсам, мен асыгымды-түлүгүмди, нени ал жүртен белетеп койор керек. Санг сал койор керек. Улусла андап бартанын көп куучындашпас керек, оны жарлабас керек. Андап бар жадын нөкөрингле бедди, жангыскан бедди, бот онопто ло тудунар керек. Сен адынды ээртеп, белетеп кой жадырың. Байа ачу аш ичпес керек, ару жүрер керек, будун-колын јунуп эштеп. Чүм кийим болор керек, кийтен, кынду бычагы болор. Кынду бычагын он јанында болор, отугын, отукташ сол јанында, капшай ла ала койор, кайыш кур болор¹. ‘Очищаюсь. Если через два дня собираюсь на охоту, то я провизию-продукты, что я с собой беру, готовлю. Надо санг положить. О том, что едешь на охоту, людям много не говоришь, не разглашаешь. Едешь на охоту с товарищем ли, один ли, вот так и надо держать всё в тайне. Ты коня своего седлаешь, готовишь. Спиртные напитки не пьешь, чистым надо быть, руки-ноги вымоешь. Специальную одежду надо надеть, нож в ножнах должен быть. Нож в ножнах носишь на правом боку, огниво – на левом боку, чтобы быстро хватать, с кожаным поясом надо быть’.

Охотники с собой на охоту кроме продуктов питания берут молочные продукты для обряда угощения духа-хозяина горы: молоко, сыр, толокно (*талкан*), масло, а также белые ленточки (*јалама*). Ритуал поклонения божееству Алтая, или духу-хозяину Алтая (Алтай Кудай), устраивают ранним утром на восходе солнца, ни в коем случае не вечером. Если охотник прибыл на место охоты вечером, то, он, не дождавшись утра и не совершив обряд, не должен отправляться на охоту.

По рассказам охотников, они едут на охоту как бы в гости к божееству, духу-хозяину Алтая, поэтому во всех благопожеланиях присутствует обращение к Алтай Кудая, чтобы он позволил добыть зверя для прокорма своей семьи. Обращение к духу-хозяину горы с просьбой о добыче через жертвенный костер, где сжигают угощения и затем окропляют молоком или чаем. По словам информанта Я. Т. Балыкчинова, так следует обращаться к духу-хозяину горы и духу огня – От-Эне:

Андап келдим,
Баш болзын, Кайракан!
Кыйа көрбөөр је бисти.
Мынайып јалынып, сурап, мўргүп
келдим...

Тогус башту От-Энем,
Чийди болсо, быжырган,
Тонды болсо, эргискен,
От-Энем, Кайракан!
Аш-курсагымла Слерди күндүлеп,
Мындый учурал ла Слерди
амадап,

Күндүлеп турум.
Јол-јоругымды береер,
Јолымды ачаар! – деп айдынар.

На охоту приехал,
Кланяюсь, Кайракан!
Не обижайте нас.
Просить, умолять, помолиться
приехал.

Девятиголовая Огонь-Мать,
Сырое же испечет,
Мерзлое же оттаит,
Огонь-Мать, Кайракан!
Хлебом-пищей Вас угощая,
С такой целью Вас нацелившись,
угощая.

Путь-дорогу дайте,
Путь мой откройте! – так
проговариваете.
(перевод мой. – Н. О.)

¹ Зап. Н. Р. Ойнокчинова, А. Г. Гомбожапов, А. А. Конунов в с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района РА 23.05.2015 от А. Т. Балыкчинова, 1944 г. р., из рода көбөк. Аудиозап. № 042.

В данном тексте присутствуют устойчивые поэтические формулы, восхваляющие духа огня: *Тогус башту От-Энем, / Чийди болсо, быжырган, / Тонды болсо, эргискен, / От-Энем, Кайракан!* ‘Девятиголовая Огонь-Мать, / Сырое же испечет, / Мерзлое же оттаит, / Огонь-Мать, Кайракан!’

Важной прагматической составляющей охотничьих благопожеланий является выражение пожелания с целью получения желаемого. Так, после угощения духов-хозяев местности, горы, охотник излагает свою просьбу добыть зверя для пропитания и поддержки своей семьи, родных.

Öрö турган Кудайым	Вверху стоящий Кудай мой,
От-энемле Слер тудуш,	С огнем-матерью Вы связаны,
Тилер жангыс,	Язык у вас один,
Сөзир жангыс,	Слова одни,
Көзбөр жангыс,	Глаза одни,
Көрүп-угуп тураар,	Посмотрите-услышьте,
Je жастырамды таштагар,	Простите мои ошибки,
Жастыргам болсом,	Если ошибся,
Чынымды угар!	То истинное услышьте!

Охотничьи благопожелания до настоящего времени можно было записать у южных алтайцев: алтай кизи и теленгитов. У северных диалектных групп (алтайцев, кумандинцев, тубаларов и чалканцев) этот жанр также бытует, но в меньшей мере, что связано с угасанием их родных языков. Приведем текст, записанный нами у теленгита:

Алтай јерим, албаты-јоным, Мен Алтай јеримдөөн бараадырым. Албаты-јоным амыр јатсын, Алтай-јерим алкыш береер!	Алтай – земля моя, народ мой, Я на свою землю Алтай еду. Народ мой пусть мирно живет, Алтай – земля моя, благословение дайте!
Мен Слерден жангыс ла ан адарга-кырага барбай јадым, Алтай јериме тыштанайын деп,	Я еду не для того, чтобы зверя добыть-истребить, На Алтае, земле своей отдохнуть хочу,
Алтай јеримди көрөйин деп барјадым, – деп, анайып алканала. Бертен немени бойаар береер, Артканын бойоор билеер. Сүтле үрүстеп, айдынар: Адым-бойым арыбазын, Колы-будым сынбазын,	На землю свою Алтай поглядеть хочу, поэтому еду, – так молось. То, что дать можете, сами дайте, Остальное сами знаете. Молоком кропя, проговариваете: Конь и я, пусть мы не устанем, Руки-ноги наши пусть не ломаются,
Таш кертпезин ² .	Камнем не поранимся.

В некоторых текстах мы видим неравномерное количество слогов, нарушение рифмы, что не позволяет считать эти тексты стихотворными произведениями с устойчивыми поэтическими текстами.

---

² Зап. Н. Р. Ойноктинова и Е. И. Жимулева 17.06.2009 в с. Улаган Улаганского района РА от Н. Л. Юстуква, 1936 г. р., образование начальное, работал табунщиком, строителем. Зап. № 324.

Во всех охотничьих благопожеланиях присутствуют тон умиловления, просьбы: *Якшы санан келдим, / Комоой санан келбедим. / Андап-куштап келдим. / Баш ползын, баш ползын Алтай кудайыма!* ‘С хорошими помыслами я пришёл, / Не с плохими мыслями я пришёл, / Зверовать-птицевать приехал я. / Голову преклоняю, голову преклоняю Алтай Кудаяу!’ [Обрядность..., 2019, с. 306]; *Кайа-туулардын ээлери, / Ачынбагар, ангыгардан беригер.* ‘Скал-гор хозяева, / Не сердитесь, из зверей ваших дайте’ [Там же, с. 308]; *Очöp-ченеп келбедим, / Ан-кушарды, адышкырымла адарым, – деп сананбадым. / Пергенеерче алайын, / Паш ползын Алтай Кудайыма* ‘Не дразнить-испытывать я пришёл, / Из зверей-птиц метко подстреливать, – я не думал. / Сколько дадите, возьму, / Голову преклоняю Алтай Кудаяу’ [Там же, с. 304].

Если охота была удачной, охотник может совершить ритуал благословения своего ружья, чтобы и впредь сопутствовала ему удача: для этого он смазывает его кровью животного (*Ан атса, теежиси дегени ол мылтыкка канын сүртүп койор. Мылтыктын оосын, каруулына канын сүртүп койор*) и произносит заклинание.

Охотничье заклинание (заговор) является особым жанром, с помощью которого охотник, веря в некую магическую силу своего слова, воздействует на предмет. Его можно сравнить с заклятием богатырем стрелы в эпосе. С помощью заклинаний охотник пытается добиться исполнения желаний:

*Берген быйаны болсун, бу мениг мылтыгыма бергенеер бу болсун. Мылтыгым мынан ары пыйанду болуп, кирелте экел жүрсүн! Айыл-журтума, бала-баркама, алкы-бойыма кирелте берди*³. ‘Пусть [эта кровь,] данной [духами-хозяевами] благодатью будет, пусть это добычей моего ружья будет. Пусть мое ружье и впредь благословенным будет, прибыль приносит! Моему дому, детям-внукам, мне самому прибыль дал’.

Таким образом, охотничьи благопожелания и заклинания у алтайцев являются архаичными формами устного народного творчества, дошедшими до наших дней. В поэтике охотничьих благопожеланий наблюдаются такие обязательные семантические компоненты, как обращение к духу-хозяину огня и духу-хозяину горы, божеству Алтая. Если охота была удачной, охотник может совершить ритуал заклинания своего ружья, чтобы и впредь удача сопутствовала ему.

2. Скотоводческие обряды алтайцев

Скотоводство в жизни алтайцев играет важную роль. Главной идеей и заботой для них являются сохранение скота от стихийных бедствий и болезней, увеличение поголовья. Скотоводческие заговоры – это особый фольклорный жанр с музыкальной формой, исполняются с целью сохранения и приумножения скота. Поющийся заговор непосредственно адресуется животному, с помощью него человек пытается эмоционально воздействовать на животное, чтобы оно приняло своего детеныша, успокоилось или чтобы хорошо росло. Скотоводческие заговоры алтайцев в полном объеме изучены музыковедами и этнографами Н. М. Кондратьевой, Е. И. Исмагиловой, С. П. Тюхтеновой, Э. Г. Торусевым и др. Данный

³ Зап. Н. Р. Ойноктинова и Е. И. Жимулева 17.06.2009 в с. Улаган Улаганского района РА от Н. Л. Юстуква, 1936 г. р., образование начальное, работал табунщиком, строителем. Зап. № 324.

речевой жанр актуален для животноводческих культур. С. П. Тюхтенева отмечает, что «в результате магического воздействия скотовод ожидает вполне реально осязаемых итогов: чтобы количество скота росло, чтобы скот был здоров и упитан, чтобы, в конечном итоге, благоденствовала семья. И потому, наряду с выпасом, поением, уходом и бережным отношением к каждому животному в стаде, скотовод в своей повседневной работе использует традиционные магические приемы» [Тюхтенева, 2017, с. 63].

Магическим свойством наделяют алтайцы первое после отёла молозиво. Э. Г. Торушев описывает обряд, проводимый с молозивом: молозиво-уурак варят и затем им кропят огонь в жилище [Торушев, 2012, с. 187]. Им же намазывают теленка от лба до хвоста. При этом приговаривают *благопожелание*: *Јүгүрүк бол! Тойу бол! Семис бол! Анга-кушка јем болбо! Эненген бийик өс! Эненген семис јүр!* ‘Быстрым будь! Сытым будь! Жирным будь! Зверю-птице добычей не будь! Матери своей выше расти! Матери своей жирнее будь [Матери своей сытнее живи]! Таким образом хозяин желает своему питомцу здоровья и роста’; *Бозум јакшы өссүн, / Энези сүттү болзын. / Бойын јаан бол. / Јакшы семис уй бол. Иркек болзо: Јакшы чар бол. / Јаан бол. / Семис бол*⁴. ‘Теленок мой пусть хорошо растет, / Мать пусть с молоком будет. / Сам ты большим стань. / Хорошей жирной коровой будь. Если бычок родится: «Хорошим бычком стань, / Большим стань, / Жирным стань»’.

В течение семи дней молозиво / молоко нельзя было давать кому бы то ни было из-за опасения убыли скота. Алтайцы считают, что дух-хозяйка огня, охранитель жилища, против этого [Там же]. Точно так же алтайцы соблюдают запрет выносить молоко из жилища вечером, на закате [Тюхтенева, 2009, с. 78]. Таким образом духу-хозяйке огня алтайцы «вверяли» новорожденное животное, аналогично тому, как ей «представляют» нового члена семьи – новорожденного ребенка, или невесту, смазывая им лоб сажей из очага. Молозиво или молоко относится к категории «белой пищи», символизирует счастье-благодать скотовода, и потому им нельзя делиться в течение первых семи дней, чтобы не утратить его. Запрет снимался только после наступления новолуния, в благоприятный период.

Магические представления и практики лежат в основе действий в отношении последа. Современные алтайцы сохраняют архаические представления о последе (*чөн*) как магической субстанции, от которой зависит плодородие и благополучие скота. В соответствии с ними сегодня послед обычно забрасывают на крышу стойла. Особое отношение у алтайцев и к костям скота, забитого на мясо, и к костям зверей, добытых в тайге. Запрет перерубать поперек трубчатые кости с целью извлечения считающегося детским деликатесом костного мозга [Торушев, 2019в, с. 343] имеет в основе представление о рождении из основных костей скелета нового животного. Выбросить целую, не расколотую кость – означает, по мнению информантов, пренебречь даром богов, и потому, во избежание наказания в виде потери скота очищенные [обглоданные] от мяса кости полагается сжечь [Там же]. В данном случае, помимо древнего представления о возрождении / рождении нового животного из костей съеденного, речь идет также о сохранении скотоводческого счастья и благодати у самого владельца. Аналогичные действия алтайцы проделывали в отношении тушек и глаз пушных зверей, оставляя тушки соболей на специально сооруженном возвышении и закидывая ветками, а глаза бросая

---

⁴ Зап. Н. Р. Ойноктинова и Е. И. Жимулева 12.08.2008 в с. Кара-Кудьур Улаганского района РА от М. И. Конушевой, Зап. № 132.

в тайгу, «чтобы существо Алтай дал их другому зверю. Умножение породы, кроме естественного пути они усматривают в возможности применения магических способов» [Потапов, 1929, с. 131].

К числу важных магических практик относится принуждение к принятию новорожденного детеныша животного в случае отказа матки кормить его. Песни приручения «исполнялись в жалобной манере», а к овце обращались «как к существу, понимающему человеческий язык. Песня приручения – это, прежде всего, песня упрощения, которая усиливается эмоциональными словами, обращенными к животному, – *пёгя, прю, хош*, повторяемыми несколько раз» [Борджанова, 2007, с. 418]. С отказом самки принимать и кормить новорожденного детеныша, или если пала корова, кобыла, овца, заставляли другую матку принять детеныша; если погиб молодняк и корове нужен теленок для полноценной лактации, то алтайцы к корове подпускали теленка до и после доения.

Для каждого вида скота имеются определенные звуко-символические слоги, указывает исследовательница, называя их «внеязыковыми словами-символами». Теленгиты Кош-Агачского района «поют заговоры овце, козе, корове, яку, лошади, верблюдице», причем для каждого животного скотоводческая культура «строго закрепляет определенные внеязыковые слова-символы: *тпро[u]* – за овцой; *ча-чу* – за козой; *кю[u]* – за коровой и яком; *кру* – за лошадью [кобылой]; *оууи* – за верблюдицей» [Кондратьева, 1996, с. 8]. Эти звуки / слова-символы сопровождаются действиями: поглаживанием самки, обращением к ней с устыжением и уговариванием, просьбой принять малыша, вылизать новорожденного и накормить его. Специально собравшиеся женщины поют *заговоры*, разговаривают с самкой, периодически повторяя звуки-символы, строго закрепленные за каждым видом скота. Приведем эти тексты:

Чу-чу-чу-чу-чу-чу-чу!
Эки эмчегин жарылды –
Эмизип салзан, сен эчки
Эрке-торко баланды.
Эрке жала, сен эчки.
Чу-чу-чу-чу-чу-чу!
Яш баланын ол тили
Кургап ла јат, сен эчки
Јайнап јаткан меге килезен де,
сен эчким!⁵

Чу-чу-чу-чу-чу-чу-чу!
Оба вымени твоих растрескались –
Накорми ты, коза,
Своё ласковое, шёлковое дитя,
Ласково оближи ты, коза.
Чу-чу-чу-чу-чу-чу!
У малого дитя-то на языке
Засохло, ты, коза,
Умоляющую меня пожалей ты, коза
моя.

В этих поэтических текстах обязательными компонентами являются звуко-символические слова, адресованные козе «чу-чу» и овце «пто-пто», а также обращения к ним. Некоторые информанты пели лишь звуко-символические слова, объем текста зависит от исполнительских способностей.

Пто-пто-пто-пто-пто-пто-пто-пто-
пто-пто!
Яш баланды таштазан,
Кемге иженеринг, сен кой?!

Пто-пто-пто-пто-пто-пат-пто-пто-
пто-пто!
Маленького ягнёнка своего
бросишь,
На кого надеешься ты, овца?!

⁵ Зап. Н. Р. Ойноктинова, Е. И. Жимулева в с. Улаган Улаганского района в 2008 г. от М. С. Тадышевой. Аудиозап. № 512. Пер. и расш. Н. Р. Ойноктиновой.

Жаландагы койлордон сен ле жаман
болдын ма?

Пто-пто-пто-пто-пто-пто-пто-пто!
Өзөгиннең чыккан баланды

Өксиретпе, сен кой!
Пто-пто-пто-пто-пто-пто-пто-пто!

Жанында баланды жараштыра
көрийсен,

Жаш эмчегин жарылып,
Сен де бойың сананзан!

Пто-пто-пто-пто-пто-пат-пто-пто!
Пто-пто-пто-пто-пто-пат-пто-пто-

пто-пто!⁶

Из овец, что на поле, ты худшая,
оказывается?

Пто-пто-пто-пто-пто-пат-пто-пто!
Дитя своё, из твоей утробы

вышедшее,

Не мучай ты, овца!

Пто-пто-пто-пто-пто-пто-пто-пто!

Вблизи на своего ягнёнка

хорошенько взгляни,

Молодое твоё вымя потрескалось,

Ты же сама подумай!

Пто-пто-пто-пто-пто-пат-пто-пто!

Пто-пто-пто-пто-пто-пат-пто-пто-

пто-пто!

Заговоры к корове сопровождаются звуко-символами «*ө-ө-ө ө*», при помощи которых успокаивают корову, чтобы она дала теленку сосать вымя:

Ө-ө-ө-ө-ө-ө-ө-ө!

Төрт эмчегим самчыды.

Ө-ө-ө-ө!

Төбө чачым жайылды.

Жайнап отурым ийнегим,

Жаш баланды эмиссен.

Ө-ө-ө-ө!⁷

Ё-ё-ё-ё-ё-ё-ё-ё!

Четыре вымени

Ё-ё-ё-ё!

Волосы на макушке мои распустились.

Прошу тебя, корова моя,

Маленького своего теленка накорми.

Ё-ё-ё-ё!

Таким образом, существующие в фольклорной традиции скотоводческие благопожелания и заговоры призваны сберечь скот и увеличить его количество. Жанр скотоводческих заговоров до сих пор сохраняет свое бытование лишь у теленгитов Улаганского и Кош-Агачского районов Республики Алтай. В прошлом они исполнялись пением и алтайцами, проживающими в других районах.

3. Земледельческие обряды алтайцев

Земледельческие обряды алтайцев в прошлом были связаны с выращиванием зерна, поскольку в их питании злаковые имели первостепенное значение. Из ячменя готовили толокно (*талкан*), которое заготавливалось на зиму, из перловки и ячневой крупы варили суп; овес шел на корм лошадям, когда много снега и нет возможности выпустить табун на вольный выгон, а также, например кумандинцы, готовили жертвенную брагу для обряда Коча-Кан (см. [Сатлаев, 1970]). Земледелие было хорошо развито в степных районах Алтая, где проживают кумандинцы, телеуты.

В книге Е. П. Кандараковой «Обычаи и традиции чалканцев» описан земледельческий обряд чалканцев, который они совершали после завершения сева, а также при очистке будущего поля от деревьев и кустарников [1999, с. 91]. В мо-

⁶ Зап. Н. Р. Ойроткинова, Е. И. Жимулева в с. Улаган Улаганского района в 2008 г. от М. С. Тадышевой. Аудиозап. № 512. Пер. и расш. Н. Р. Ойроткиновой.

⁷ Зап. Н. Р. Ойроткинова, Е. И. Жимулева в с. Улаган Улаганского района в 2008 г. от М. С. Тадышевой. Зап. № 500228.

нографии Э. Г. Торусева «Традиционное земледелие алтайцев (XIX – первая треть XX в.)» [2017] рассмотрена роль земледелия в традиционной культуре алтайцев, описаны верования и ритуалы, связанные с земледелием.

Весной, когда наступает время посева, прося у духа-хозяина Алтая благословения-благодати, подходят к месту около пашни, повязывают *кыйра*. Благопожелания произносили при посеве зерна и после сбора урожая [Обрядность..., 2019, с. 379–382]. При этом делали кропление молочным чаем или молоком на четыре стороны света, произнося благопожелание. Так, в следующем тексте выражается пожелание, чтобы зерно хорошо росло, чтобы дети были сыты, чтобы в дом, где есть пища, гости заходили, чтобы скота было много.

Јети адыс кыра ажым, Јелбиреп јакшы ѓс, Јеекен-картка једирве, Јайым бисти тойу азыра! Чачкан ўреним тирў, Јўрген балдарым авур,	Семь <i>адысов</i> поле с зерном Развеваясь, хорошо расти, Прожорливым червям не дай себя съесть, Привольно и сытно нас корми! Посеянное зерно живое, Живущие дети мои благополучно [живут],
Анан јакшы аш болзын деп, Анан јакшы бала ѓссин деп, Авадап келдим ак јалага. Салган ажым, јакшы чык, Азыраан малым тойу болзын,	Еще лучше пусть зерно будет, Еще лучше пусть дети растут, С целью пришел на белое поле. Посаженное зерно, хорошо вырастай, Выкармливаемый мною скот сытым будет пусть,
Ѓдеем толтыра бала болзын, Ѓжимде толо улус тшсин,	Под полой пусть детей много будет, У порога моего пусть полно гостей будет,
Аш-тузым јеткил болзын, Аргада малым кыйвырт болзын!	Пищи-соли достаточно пусть будет, Сбереженного скота моего пусть много будет!
Баш болзын! Чѓк! Чѓк!	Склоняю голову! Чѓк! Чѓк! [Обрядность..., 2019, с. 380]

Основными признаками благопожеланий являются явно выраженные в текстах оценочные прилагательные и наречия – *јакшы* ‘хорошо’, ‘хороший’, *анан јакшы* ‘еще лучше’, а также бытийный глагол *болзын* ‘пусть будет’ в сослагательном наклонении.

Благопожелания при посеве в некоторых случаях поются непосредственно при сеянии зерна:

Кыралап салган бу ажын, Корболоп ѓссин јаранып, Кобыдагы малыгар, Јылды јакшы ол чыксын! Абылдап салган ажыгар Анкангыннан ашкай ла.	Вспахав, посеянное зерно твое, Ростки, вырастая, хорошеют, В логу скот ваш, Год пусть хорошо переживет! Мотыгой [работая], посаженное зерно За края [поля] пересыпается.
---	---

По окончании сбора зерна говорили благодарственные благопожелания земле, богу (*кудай*), давшим хороший урожай.

Эзенде жылда эки катап көп бер,	В следующем году в два раза больше дай,
Кудай болужы бар ок эмтир.	Кудая помощь есть, оказывается.
Өлөм-салам, кудайга баш болзын!	Траве-солومه, богу преклоняю голову!
Кудай бир эмеш болуштыр,	<i>Кудай</i> чуть помог,
Кудай тенериде бар ок болтыр,	<i>Кудай</i> на небе есть,
Куру бисти артырбатыр,	Без ничего нас не оставил,
Эзенде онон көп үлештир!	На будущий год еще больше раздели!
Баш болзын!	Голову преклоняю! [Обрядность..., 2019, с. 381]

Поскольку земледелие не являлось основным занятием коренного населения Горного Алтая, то речевые тексты, связанные с этой сферой труда, представлены всего несколькими образцами, записанными в прошлом другими собирателями и исследователями фольклора.

Заключение

Фольклорные жанры, благопожелания и заговоры, сложившиеся в рамках охотничьей, скотоводческой и земледельческой трудовой обрядности, представляют собой исторически сформировавшиеся поэтические формы устного народного творчества алтайцев. С точки зрения историзма эти жанры трудовой деятельности в какой-то мере всё еще сохраняют свое бытование в естественной среде, но стали уникальными феноменами.

Особенностью охотничьих и земледельческих благопожеланий является их взаимосвязь с культовой поэзией и обрядностью. В их поэтике наблюдаются такие обязательные семантические компоненты, как обращение к духу-хозяину огня и духу-хозяину горы, божеству Алтая. Некоторые жанры охотничьих, скотоводческих благопожеланий и заговоров связаны с продуцирующей магией: они направлены на сохранение или увеличение поголовья животных.

Список литературы

- Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков. Система жанров, поэтика. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 590 с.
- Дыренкова Н. П.* Охотничьи легенды кумандинцев // Сб. МАЭ. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 110–132.
- Кандаракова Е. П.* Обычаи и традиции чалканцев. Горно-Алтайск: Респ. Горно-Алт. тип., 1999. 176 с.
- Кондратьева Н. М.* Скотоводческие заговоры теленгитов: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 1996. 20 с.
- Обрядность в традиционной культуре алтайцев: Коллективная монография / Под ред. А. А. Конунова, Н. О. Тадышевой. Горно-Алтайск: Азбука, 2019. 704 с.
- Потанов Л. П.* Охотничьи обряды и поверья у алтайских турков // Культура и письменность Востока. Баку, 1929. Кн. 5. С. 123–149.
- Потанов Л. П.* Этнографический очерк земледелия у алтайцев // Сибирский этнографический сборник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. С. 173–198.

Потанов Л. П. Охотничий промысел алтайцев (отражение древнетюркской культуры в традиционном охотничьем промысле алтайцев). СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2001. 168 с.

Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976. 244 с.

Сатлаев Ф. А. Этнографический очерк развития земледелия у кумандинцев (XIX – начало XX века) // Учен. зап. ГАНИИИЯЛ. Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 1970. Вып. 9. С. 73–93.

Сатлаев Ф. А. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1974. 200 с.

Торушев Э. Г. Земледелие в религиозных ритуалах, обрядах и устном народном творчестве алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2007а. Вып. 5. С. 154–168.

Торушев Э. Г. Некоторые кости животных в ритуалах алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2007б. Вып. 6. С. 127–129.

Торушев Э. Г. Сельскохозяйственная деятельность коренного населения Горного Алтая (кон. 1990-х – нач. 2010-х гг.) // Studia culturae. Науч. журн. кафедр культурологии, эстетики и философии культуры. Центра изучения культуры СПбГУ. 2013. Вып. 18. С. 64–85.

Торушев Э. Г. Промысловые культы алтайских охотников (по полевым материалам) // Народы Евразии: История. Культура, Языки. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; редкол.: Н. В. Екеев (отв. ред.), М. С. Дедина, Э. В. Енчинов, А. А. Конунов, Н. О. Талдышева, А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2017. С. 176–184.

Торушев Э. Г. Скотоводческие и промысловые культы алтайцев (1990-х – 2000-х гг.) // Исторический вестник: Сб. науч. тр. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. С. 92–108.

Торушев Э. Г. Земледельческие обряды // Обрядность в традиционной культуре алтайцев: Коллективная монография. Горно-Алтайск: Азбука, 2019а. С. 368–379.

Торушев Э. Г. Обряды, связанные с охотой и собирательством // Обрядность в традиционной культуре алтайцев: Коллективная монография. Горно-Алтайск: Азбука, 2019б. С. 285–303.

Торушев Э. Г. Скотоводческие обряды // Обрядность в традиционной культуре алтайцев: Коллективная монография. Горно-Алтайск: Азбука, 2019в. С. 321–346.

Тюхтенева С. П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста, 2009. 169 с.

Тюхтенева С. П. О скотоводческой магии у современных алтайцев // Oriental Studies (Вестн. Калм. ин-та гуманитар. исслед. РАН). 2017. Т. 34, № 6. С. 62–70.

Укачина К. Е., Ямаева Е. Е. Алтайские благопожелания (Алтай алкыштар). Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1993. 144 с.

Юша Ж. М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. Новосибирск, 2009. 165 с.

References

Bordzhanova T. G. *Obryadovaya poeziya kalmykov. Sistema zhanrov, poetika* [Ritual poetry of the Kalmyks. The system of genres, poetics]. Elista, Kalm. kn. izd., 2007, 590 p.

Dyrenkova N. P. Okhotnich'i legendy kumandintsev [Hunting legends of the Kumandins]. In: *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow, Leningrad, 1949, vol. 11, pp. 110–132.

Kandarakova E. P. *Obychai i traditsii chalkantsev* [Customs and traditions of the Chalkans]. Gorno-Altaysk, Resp. Gorno-Alt. tip., 1999, 176 p.

Kondrat'eva N. M. *Skotovodcheskie zagovory telengitov* [Cattle-breeding conspiracies of the Telengits]. Abstract of Cand. of Arts diss. Novosibirsk, 1996.

Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev: Kollektivnaya monografiya [Rites in the traditional culture of the Altai people: Collective monograph]. A. A. Konunov, N. O. Tadyshcheva (Eds.). Gorno-Altaysk. Azbuka, 2019, 704 p.

Potapov L. P. Etnograficheskiy ocherk zemledeliya u altaytsev [Ethnographic sketch of agriculture among the Altaians]. In: *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik* [Siberian ethnographic collection]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1952, vol. 1, pp. 173–198.

Potapov L. P. Okhotnich'i obryady i pover'ya u altayskikh turkov [Hunting rituals and beliefs among the Altai Turks]. In: *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka*. [Culture and writing of the East]. Baku, 1929, bk. 5, pp. 123–149.

Potapov L. P. *Okhotnichiy promysel altaytsev (Otrazhenie drevnetyurkskoy kul'tury v traditsionnom okhotnich'em promysle altaytsev)* [Hunting trade of the Altaians (Reflection of the ancient Turkic culture in the traditional hunting trade of the Altaians)]. St. Petersburg, MAE RAS, 2001, 168 p.

Putilov B. N. *Metodologiya sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya fol'klora* [Methodology of comparative-historical study of folklore]. Leningrad, Nauka, 1976, 244 p.

Satlaev F. A. *Kumandintsy (Istoriko-etnograficheskiy ocherk 19 – pervoy chetverti 20 veka)* [Kumandins (Historical and ethnographic essay of the 19th –first quarter of the 20th century)]. Gorno-Altaysk, Alt. kn. izd., 1974, 200 p.

Satlaev F. A. Etnograficheskiy ocherk razvitiya zemledeliya u kumandintsev (19 – nachalo 20 veka) [An ethnographic sketch of the development of agriculture among the Kumandins (19th the beginning of the 20th century)]. In: *Uchenye zapiski Gorno-Altayskogo Nauchno-issledovatel'skogo instituta istorii, yazyka i literatury* [Scientific notes of the Gorno-Altai Research Institute of History, Language and Literature]. Gorno-Altaysk, Gorno-Alt. tip., 1970, iss. 9, pp. 73–93.

Torushev E. G. Nekotorye kosti zhivotnykh v ritualakh altaytsev [Some animal bones in the rituals of the Altaians]. In: *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoy Sibiri* [Study of the historical and cultural heritage of the peoples of South Siberia]. Gorno-Altaysk, 2007b, iss. 6, pp. 127–129.

Torushev E. G. Obryady, svyazannye s okhotoy i sobiratel'stvom [Rites associated with hunting and gathering]. In: *Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev: Kollektivnaya monografiya* [Rituals in the traditional culture of the Altai people: Collective monograph]. Gorno-Altaysk, Azbuka, 2019b, pp. 285–303.

Torushev E. G. Promyslovye kul'ty altayskikh okhotnikov (po polevym materialam) [Hunting cults of Altai hunters (based on field data)]. In: *Narody Evrazii: Istoriya. Kul'tura, Yazyki. Materialy vsereossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Peoples of Eurasia: History. Culture, Languages. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation]. S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics. N. V. Ekeev (Ed. in Ch.), M. S. Dedina, E. V. Enchinov, A. A. Konunov, N. O. Tadyshcheva, A. E. Chumakaev (Eds.). Gorno-Altaysk, Gorno-Alt. tip., 2017, pp. 176–184.

Torushev E. G. Sel'skokhozyaystvennaya deyatelnost' korennoy naseleniya Gornogo Altaya (kon. 1990-kh – nach. 2010-kh gg.) [Agricultural activity of the indig-

enous population of Gorny Altai (late 1990s – early 2010s)]. *Studia culturae*. 2013, iss. 18, pp. 64–85.

Torushev E. G. Skotovodcheskie i promyslovye kul'ty altaytsev (1990-kh – 2000-kh gg.) [Cattle breeding and fishing cults of the Altaians (1990s – 2000s)]. In: *Istoricheskiy vestnik: Sb. nauch. tr.* [Historical bulletin: Collection of scientific works]. Gorno-Altaysk, BITs GASU, 2018, pp. 92–108.

Torushev E. G. Skotovodcheskie obryady [Cattle breeding rituals]. In: *Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev: Kollektivnaya monografiya* [Rituals in the traditional culture of the Altai people: Collective monograph]. Gorno-Altaysk, Azbuka, 2019v, pp. 321–346.

Torushev E. G. Zemledel'cheskie obryady [Agricultural rituals]. In: *Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev: Kollektivnaya monografiya* [Rituals in the traditional culture of the Altai people: Collective monograph]. Gorno-Altaysk, Azbuka, 2019a, pp. 368–379.

Torushev E. G. Zemledelie v religioznykh ritualakh, obryadakh i ustnom narodnom tvorchestve altaytsev [Agriculture in religious rituals, rituals and folklore of the Altaians]. In: *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoy Sibiri* [Study of the historical and cultural heritage of the peoples of South Siberia]. Gorno-Altaysk, 2007a, iss. 5, pp. 154–168.

Tyukhteneva S. P. O skotovodcheskoy magii u sovremennykh altaytsev [About cattle-breeding magic among modern Altaians]. *Oriental Studies (Vestn. Kalm. in-ta gumanitar. issled. RAN)*. 2017, vol. 34, no. 6, pp. 62–70.

Tyukhteneva S. P. *Zemlya. Voda. Khan Altay: etnicheskaya kul'tura altaytsev v 20 veke* [Earth. Water. Khan Altai: ethnic culture of the Altaians in the 20th century]. Elista, 2009, 169 p.

Ukachina K. E., Yamaeva E. E. *Altayskie blagopozhelaniya (Altay alkyshtar)* [Altai Good Wishes]. Gorno-Altaysk, Ak Chechek, 1993, 144 p.

Yusha Zh. M. *Obryadovaya poeziya tuvintsev: struktura i semantika* [Ritual poetry of the Tuvans: structure and semantics]. Novosibirsk, 2009, 165 p.

Информация об авторе

Надежда Романовна Ойноткинова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
RSCI Author ID 607299

Information about the author

Nadezhda R. Oynotkinova, Doctor of Philology, Leading Researcher, Department of the Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
RSCI Author ID 607299

Статья поступила в редакцию 10.05.2023;
одобрена после рецензирования 04.06.2023; принята к публикации 04.06.2023
The article was submitted on 10.05.2023;
approved after reviewing on 04.06.2023; accepted for publication on 04.06.2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 3
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 3